

Музыкальное образование

Анна Шалаева

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОКАЛЬНОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИКИ В КИТАЕ XX — НАЧАЛА XXI ВВ.: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Китай за 2000 лет до начала европейской цивилизации уже обладал высоко развитой культурой в различных областях науки и искусства¹. Музыка, являясь любимым древнейшим искусством китайского народа, играет важную роль в духовной жизни Китая. Вокальное искусство Китая — это огромный музыкальный пласт культурно-исторического наследия, одна из ведущих сфер современного музыкального и театрального искусства, ставшая предметом творческих экспериментов, дискуссий и достижений.

Развитие профессионального вокального искусства XX века формировалось в результате взаимодействия западных традиций академического пения и национальной вокальной школы Китая. Предпосылки для становления профессионального вокального искусства в Китае были заложены в эпоху Средневековья²: уже тогда появляются первые трактаты о вокальной педагогике, учителя пения и китайских певцах того времени (Хан Фей Цзы, ок. 280–223 гг. до н.э., «Вай чу шуо») [7, 145], создаются первые вокально-поэтические сборники. Стоит отметить, что именно с этой эпохи (III в. — начало XII в. [11, 48]) началось проникновение на территорию Китая музыки соседних стран, прежде всего Индии, стран Средней Азии и Восточной Европы. С установлением торговых и культурных связей Китая с азиатскими и европейскими странами в столицу Сунского государства Кайфын съезжаются молодые люди из различных регионов Азии, чтобы получить классическое музыкальное образование в первой в истории Китая «Консерватории грушевого сада», которая размещалась в грушевом саду³ дворца императора Мин Хуан (VIII в. н.э.) [16, 58]. Там обучали одновременно пению, танцам, игре на музыкальных инструментах, театральному искусству и пантомиме [16, 59].

В начале XX века музыкальное образование, в частности вокальное, выстраивалось по японской модели. Так, к примеру, в первой женской гимназии

в Шанхае, основанной в 1902 году, уроки пения проводились преподавателем из Японии Шэнь Сингуном. Стоит отметить выдающихся китайских деятелей, которые привнесли огромный вклад в вокальное образование и в целом оказали значительное влияние на музыкально-образовательную систему Китая. Это Чэнь Сингун, автор первого сборника «Собрание материалов по пению для школ» в истории Китая и Ли Шутун, первый исполнитель в истории Китая, участвовавший в иностранной постановке «Дамы с верблюдами» в Токио [13, 111].

Усиление влияния европейских традиций в вокальной музыке и формирование профессионального певческого искусства с 1920 года было связано с учреждением первых в стране специальных музыкальных организаций: в Пекине и Шанхае появляются более 20 институтов искусств. На начальном этапе развития вокального образования в Китае молодые певцы с целью совершенствования в области западной вокальной музыки уезжали за границу. После окончания обучения, вернувшись к себе на родину, они работали в институтах искусств, формируя китайскую вокальную школу. Становление современной китайской вокальной школы невозможно представить себе без имени дирижера, педагога и композитора **Сяо Юмэя**.

После обучения в вузах Японии (Токийском университете и Токийском университете искусств) и Германии (Лейпцигском университете и Лейпцигской консерватории, Берлинском университете и частной консерватории Штерна в Берлине), Сяо Юмэй становится первым китайским ученым, получившим докторскую степень. [14, 10]. Сяо Юмэй издает в 1920–1927 гг. вокальные сборники народных песен и учебники: «Собрание настоящей музыки» (1922 г.), «Собрание новых песен» (1923 г.), «Учебник пения по новой системе обучения» в трех тетрадах (1924 г.).

Сяо Юмэй, ставший директором Шанхайской консерватории в 1927 году, подчеркивал, что ключом к успеху при обучении вокалу являются высококвалифицированные педагоги. *«С 1927 по 1937 год в консерватории работало более 40 педагогов, из них 28 были специально приглашены из других стран. Примечательно, что большую часть иностранцев составляли русские музыканты: И. Шевцов, Б. Захаров, В. Шушмин, З. Прибыткова, С. Аксаков, Б. Лазарев и А. Черепнин»* [14, 55]. С этой целью приглашались преподаватели из других стран, а также китайские певцы, получившие вокальное образование за границей.

20-е — 40-е гг. XX века — время первой волны русской эмиграции в Китай и Маньчжурию, после Октябрьской революции и гражданской войны многие представители русской творческой интеллигенции были вынуждены жить и работать в чужой стране.

Первым городом в Китае, в котором «переплелись Восток и Запад» [4, 152], стал Харбин, центр культуры, русского просвещения. Основателем китайского вокального пения называли белорусского баса В. Г. Шушина, который считался эталоном певца и педагога. В 1924 году он приехал с концертом в Харбинскую «Русскую оперу». Восторженный успех у харбинской публики, среди которой были и русские соотечественники, а также высокая оценка исполнительского таланта певца «задержали» его в Китае

на 33 года: сначала он работал преподавателем сольного пения в Высшей музыкальной школе им. А. Глазунова в Харбине, а затем с 1929 года, по приглашению ректора Шанхайской консерватории Сяо Юмэя, — преподавателем сольного пения в недавно открывшейся консерватории в Шанхае, совместно с коллегами из России — Н. Славяновым, В. Селивановым и И. Марглинским. Знаменитый китайский композитор Хэ Лютин называл В. Шушина «*основоположителем китайского вокального пения*» [8, 381] не случайно, поскольку именно В. Шушин одним из первых познакомил Китай с русской вокальной школой, а «*внедрение в китайское вокальное образование таких понятий, как “акустический резонанс”, “маска”, “прикрытый звук” и других вокальных терминов европейской системы обучения пению, а также различных вокальных методик осуществилось благодаря его деятельности*» [15, 93–94]. Он воспитал целую плеяду знаменитых певцов, которые впоследствии передали полученные знания своим ученикам: знаменитый «китайский соловей» Чжоу Сяоянь, бас с мировым именем *Си Игуи* и многие другие, сумевшие воспитать плеяду артистов европейского уровня. «Первооткрывателя» западной музыки в Китае чтят и по сей день: в 30-е годы в Шанхае В. Шушиным была открыта школа, которая и в настоящее время носит его имя.

В период русской эмиграции (1923–1949) Харбин стал центром опереточного жанра. Как русские эмигранты, так и китайские слушатели стремились посетить оперетту и услышать знаменитые мотивы Кальмана, Оффенбаха, Легара. На Харбинской сцене тогда блистала А. И. Лысцова, получившая от харбинской прессы признание и восхищение ее прекрасной дикцией, звонким и полетным голосом, танцевальной непринужденностью и подвижностью.

Стоит отметить многих талантливых артистов, выступавших в Харбине, таких как Т. Н. Невская (артистка оперетты и драмы), В. Ф. Лаврецкая, М. В. Осипова-Закржевская (с 1920 года жила в Харбине, где в 1921 году открыла школу вокального искусства), Н. Н. Орловский, Л. И. Розен (артист оперетты), А. С. Савицкая и многие другие. Особой любовью у публики пользовалась многогранная певица Н. Н. Энгельгардт, эмигрировавшая в Харбин в 1922 году; она выступала на сцене не только в качестве блестящей артистки оперы и оперетты, но также являлась режиссером труппы Харбинского симфонического общества (1943 г.). Примадонна Харбинской оперетты З. А. Битнер впоследствии основала «русскую оперетту» с Л. И. Розеном [12].

Крупнейшей русской колонией с 1922 по 1949 гг. становится Шанхай [5, 177]. После 1931 года туда переезжает русская музыкальная интеллигенция в связи с оккупацией Японией Маньчжурии и Харбина. «*В многонациональном Шанхае иностранное влияние было более сильным и интенсивно проникало в русскую колонию*» [4, 152].

Основанная в 1928 году Шанхайская консерватория способствовала развитию вокального искусства в Китае. Значительной фигурой в становлении профессионального вокального исполнительства в Китае являлась **Чжоу Сяоянь** (1917–2016 гг.). Вокальное восхождение она начала в 1936 году в классе профессора Шушина в Шанхае. «*Профессор Шушин учил меня петь диа-*

фрагмой, и, хотя я не успела освоить этот метод, но я поняла из уроков этого русского преподавателя, что петь — это не просто открывать рот, а обязательно использовать научный подход. Это оказало огромное влияние на мою дальнейшую вокальную деятельность» [19, 57]. После получения образования в Парижской русской консерватории имени С. В. Рахманинова под руководством итальянского баритона Бернарди, а также Перуджа и Магнети она вернулась в Китай.

В 1988 году при Шанхайской консерватории Чжоу Сяоянь создала Оперный центр, целью которого стал культурный международный обмен и сотрудничество с оперными театрами мира. Она воспитала плеяду выдающихся мастеров: Лю Цие, американский тенор китайского происхождения, первый вокальный исполнитель КНР, получивший высокую международную награду; Вэй Сун, лирико-драматический тенор, директор Шанхайского Большого театра; Чжан Цзяньи, тенор, исполнитель итальянских и французских лирических партий; Ляо Чаньон, баритон, один из самых известных китайских оперных певцов международного уровня, получивший Гран При на международном оперном конкурсе П. Доминго [18, 58].

В ряду других иностранных преподавателей, стоявших у истоков китайской вокальной школы, можно назвать Н. Славинову (сопрано), Милдред Уайнта (сопрано из США), Герберта Кейва (певец из Англии) [6, 233].

В 1936 году в Китае и Японии гастролировал «король певцов» Федор Шаляпин, как окрестила его японская газета «Осака Асахи симбун». Сразу по прибытии 22 февраля ему был устроен триумфальный прием русскими эмигрантами, стоял настоящий ажиотаж, все были в предвкушении услышать легенду. «У всех на устах одно: “Едет Шаляпин!”» [5, 110]. Ему предстояло дать два концерта (11-й и 12-й за все время гастролей) в Шанхае в зале кинотеатра «Гранд-театр». Из материалов местной китайской газеты после первого концерта Шаляпина: «...Резонанс великолепного голоса наполнил всю аудиторию, тембр нес радость и удовлетворение всем и каждому из 1800 присутствующих, и артист Шаляпин был как всегда настоящим Шаляпиным. Его нежные модуляции волнообразно достигали самых дальних мест балкона, в то время как на первых местах партера присутствующие испытывали на себе магнетизм искрящихся и пылающих глаз, легчайшее движение глаз или кустистых бровей, выражающих каждый нюанс музыки...» («North China Daily News», 26.02.1936) [5, 303].

Период русской эмиграции оказал существенное влияние на становление культурной жизни Китая, в частности на вокальное искусство. Воздействие Запада особенно ощущалось в эти годы как со стороны русской белоэмиграции, так и представителей других стран. Благодаря творческой русской интеллигенции, а также гастролям русских певцов и театральных коллективов Китай впервые познакомился с высококлассными образцами балетного и оперного искусства, опереттой, драматическим театром.

После 1949 года продолжает укореняться система вокального музыкального образования при содействии специалистов из СССР. В частно-

сти, были открыты консерватории и музыкальные институты в Тяньцзине, Ухани, Шэньяне, Сиане и Чэнду, а также музыкальные училища в различных городах Китая.

После основания КНР в музыкальном сообществе страны развернулась дискуссия о принципах организации вокального образования в стране. Отклик получили статьи Хэ Люйтина (ректора Шанхайской консерватории) «Проблема “иностранного голоса”» («Вестник литературы и искусства, № 5, 1949) и появившаяся в ответ публикация Фен Цаньвэня (декана музыкального факультета Аньхойского художественного института) «Один небольшой совет по проблеме “иностранного голоса”» («Вестник литературы и искусства», № 6, 1949) [20, 85]. Хэ Люитин отмечал, что *«иностранцы уже давно осмыслили, проанализировали и систематизировали опыт и выработали на этой основе системный метод воспитания вокалистов»* [18, 57]. Реплика ректора Шанхайской консерватории была воспринята культурным сообществом Китая как угроза сохранению национальных традиций в пении и, по словам Фэн Цаньвэнь, *«как опасность слепого поклонения Западу»* [18, 56]⁴.

Вокальный педагог Линьинского университета Ян Бо указывает на *«зависимость далеких от политики принципов вокального искусства, — дикции, использования резонаторов, — от официальной идеологии китайского государства»* [17, 156]. Дискуссии продолжают до сих пор. Ян Бо указывает, что долгом любого китайского преподавателя является продолжение национальных традиций вокального исполнительства, которое, безусловно, остается в приоритете; западная же вокальная традиция никак не является угрозой к обесцениванию национального искусства Китая. Напротив, она *«может быть безболезненно и эффективно интегрирована в нее»* [17, 157].

В 1956 году председатель Мао Цзедун, сославшись на идеологические представления в сфере музыкальной культуры, во время проведения Всекитайской музыкальной недели отметил, что *«китайцы все же должны пользоваться возможностями, открытыми перед ними западной культурой, но при этом не забывать о формировании собственного народного стиля»* [15, 94]. И, наконец, в 1957 году на национальной вокальной методической конференции, проходившей в Пекине, участники утверждают во мнении *«о необходимости поиска гармоничного синтеза западной и восточной школ пения»* [15, 94].

Крупнейший отечественный синолог Л. П. Делюсин определял десятилетие «культурной революции» в Китае как период, принесший значительный урон культуре и искусству [2, 27]. Вокальная педагогика, развитие которой во многом было связано с освоением западной школы пения, оказалась в чрезвычайно трудной ситуации. Под запрет попала вся европейская и русская музыка, а также музыка китайских композиторов, написанная до 1966 года. Музыка периода культурной революции (1966–1976 гг.) иллюстрировала политические воззрения и идеалы китайского вокального искусства. Только к концу 70-х гг. — благодаря отмене запрета на западную музыку в связи с нормализацией международных отношений с США, Россией и странами Запада — музыкально-педагогическое образование стало интенсивно развиваться.

Гастроли мировых исполнителей в КНР в 70-х гг. XX в. (П. Доминго, Л. Паваротти, М. Кабалье) внесли значительный вклад в развитие музыкально-исполнительского искусства, способствовали повышению уровня китайского вокального образования. С основными принципами техники *bel canto* китайскую аудиторию познакомил прибывший из США Сы Игуй⁵. Понятие *bel canto* в современном Китае имеет несколько другое, «искаженное» значение, поскольку китайские певцы пытаются синтезировать китайскую и западную технику оперного исполнения. Современные исследователи находят *bel canto* «в средневековом соборном пении, в ренессансной колоратуре, в “экспрессивном пении” тосканской школы, в фигурированном, колоратурном вокальном искусстве барочной оперы, создавшем школу *bel canto*» [9, 248]. Разработанные итальянскими педагогами Ф. Ламперти, Д. Гальвани и др. методические принципы воспитания голоса, которые входят в понятие *bel canto*, заключаются в постановке «звука на опоре», в грудно-брюшном типе дыхания и в выработке вибрационных ощущений в области «маски»⁶ [9, 248]. Бедринец С. Б. в статье «Особенности освоения китайскими студентами исполнительского стиля *belcanto*» подчеркивает, что безусловным фактором, мешающим успешному освоению западного стиля китайскими певцами, является фонетическая природа китайского языка, которая предполагает пение и говорение «в традиционной манере как бы “сквозь зубы”, “на улыбке”, практически не открывая рта» [1, 456]. Однако благодаря настойчивой и упорной работе в Китае появилось новое поколение профессионалов в области вокального искусства.

Плеяда основоположников новой вокальной культуры Китая XX столетия представлена следующими именами: Чжоу Шуань, Ин Шаннэн, Хуан Юкун, Юй Ицюань, Чжоу Сяоянь, Лан Юйсю, Чжао Мэйбо, Чжан Цюань, Шень Сян, Го Шучжэнь, Ли Цуанцян.

С 1980-х гг. начинается активная интеграция китайского вокального искусства в мировую культуру. Принятые правительством Китая образовательные программы по получению китайскими студентами вокального образования за рубежом дали возможность молодому поколению завоевывать высшие награды на международных конкурсах. Гуан Ян (меццо-сопрано) и Шень Ян (бас-баритон), последователи ученицы В. Шушлина Чжоу Сяоянь, — победители конкурса в Кардиффе BBC «Кардиффские голоса»; Ляо Чаньюн (бас-баритон) — победитель Всемирного конкурса оперных певцов Пласидо Доминго «Опералия» и конкурса им. Королевы Сони (1996), ученик Чжоу Сяоянь; Дильбер Юнус (лирико-колоратурное сопрано) была удостоена второй премии и Серебряной медали на Международном конкурсе им. Мирьям Хелин в Хельсинки (1984); У Би Ся (колоратурное сопрано) — первой премии на Международном конкурсе вокалистов в г. Бильбао (2000), второй премии и Серебряной медали на конкурсе П. И. Чайковского в Москве (2002); обе — последовательницы ученика В. Шушлина Шэнь Сян [10].

В связи с вышеизложенными историческими фактами развития вокального академического искусства и образования в Китае автор статьи выделяет их основные проблемы и перспективы:

1. Проблема внедрения западных вокальных школ в систему китайского образования.

Многие высококвалифицированные китайские специалисты после обучения за границей, возвращаясь к себе на родину, формировали собственную китайскую вокальную школу, в которой пытались совмещать китайскую и западноевропейскую техники пения. Однако внедрить западные методики обучения так и не удалось по причине применения в Китае единой стандартизированной модели вокального образования, отрицающей опыт других вокальных школ.

2. Проблема качества китайского образования.

Низкий уровень мастерства и профессионализма китайских педагогических кадров — острая и насущная проблема современного Китая. Для ее решения необходимо активное участие молодых педагогов Китая в вокально-исполнительской, научной деятельности; приобретение умений и навыков за рубежом, активная самостоятельная работа повысят качество образования в целом.

Как отмечает Яо Вэй в статье «Проблемы развития вокального профессионального образования в современном Китае», «в 1998 году в сфере высшего образования появилось около 410000 педагогов. В 2010 году эта цифра возросла до 1,3 млн.» [16, 154]. При этом уже с конца XX века наметилась тенденция увеличения набора студентов на все специальности в высшей школе: «в 2019 году количество выпускников магистратуры и докторантуры в стране достигло 640 тыс. человек, что на 35 тыс. человек (5,8%) больше, чем в предыдущем году (среди них 63 тыс. докторов наук и 577 тыс. магистров)»⁷, что также свидетельствует о доступности ранее элитарного искусства и возведение его в ранг массовости.

3. Проблема развития музыкальных направлений в вокальном искусстве.

Современная музыкальная культура предъявляет к исполнителю требования к владению различными стилями — мюзикла, оперетты, джаза, блюза, рок-оперы⁸, поэтому в современное академическое образование необходимо внедрять программы освоения различных техник исполнения. В Китае есть певцы, владеющие народным, эстрадным и академическим стилями — У Би Ся (Wu Bi Xia), Тан Цзин (Tan Jing), но таких успешных и разносторонне образованных в сфере вокального исполнительства певцов совсем немного. Поэтому в Китае необходима модернизация музыкального искусства путем открытия соответствующих стилевых музыкальных направлений на вокальных кафедрах в консерваториях и крупных университетах Китая.

4. Проблема языковой практики в ВУЗах.

Исполнение европейского репертуара актуализирует проблему языковой практики. Несмотря на проведение программ образовательного обмена между ВУЗами Китая и странами Европы и Америки, интегрировать языковые программы по изучению иностранных европейских языков на музыкальные факультеты консерваторий Китая не удастся и по сей день.

В настоящее время необходима модернизация программы повышения квалификации преподавательского состава в консерваториях и крупных универ-

ситетах Китая в области языкознания и введение курсов английского, немецкого, французского и итальянских языков в первые два года обучения.

Панорамное видение становления профессионального вокального искусства в Китае в XX — начале XXI вв. с использованием культурно-исторических методов позволяет выделить главные проблемы и найти рациональные пути их решения. Современное китайское вокальное искусство, несомненно, развивается как основе традиционного, так и западноевропейского академического искусства. Китайское вокальное искусство выходит на принципиально новый художественный уровень развития, однако остается самобытным национальным феноменом, образовавшим синтез традиционных китайских и западноевропейских традиций в академическом пении. На сегодняшний день продолжается процесс формирования единого стиля академического пения, специфика которого заключается в слиянии двух традиций и, наконец, выходе его в полноценное «китайское бельканто».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бедринец С. Б.* Особенности освоения китайскими студентами исполнительского стиля belcanto // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы VII международной научно-практической конференции. Выпуск 7. — Благовещенск. Хэйхэ, 22–23 мая 2017 г. — С. 454–458.
2. *Бондарева В. В.* Отечественные и зарубежные исследователи о роли, сущности и хронологии «культурной революции» 1966–1976 гг. в Китае // Альманах современной науки и образования. — 2015. — № 10 (100). — С. 24–29.
3. *Гайдай П. В.* Диалог культур как ведущая тенденция в современном музыкально-педагогическом образовании России и Китая // Гуманитарный вектор. — 2011. — № 1 (25). — С. 25–28.
4. *Говердовская Л. Ф.* Общественно-политическая и культурная деятельность русской эмиграции в Китае в 1917–1931 гг. [Новое изд.], Перепеч. — Москва: Ин-т Дальнего Востока, 2004. — 188 с.
5. *Горбунов Н. И.* Федор Шаляпин в Японии и Китае. — Москва: ИМЛИ РАН, 2002. — 396 с.
6. *Ду Сывэй.* Формирование певческих умений у вокалистов в высших учебных заведениях КНР : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : автореферат диссертации на соискание уч. степени канд. педагогических наук. — Москва, 2008. — URL: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-pevcheskikh-umenii-u-vokalistov-v-vysshihkh-uchebnykh-zavedeniyakh-kr> (дата обращения: 1.12.2020).
7. *Ли Эр Юн.* Вокальные исполнительские традиции на территории Китая в исторической ретроспективе // Этносоциум. 2015. — № 4 (82). — С. 144–148.
8. *Лю Баося В. Г.* Шушлин и вокальное образование в Китае // Управление в социальных и экономических системах: материалы XIX международной научно-практической конференции, г. Минск, 18 мая 2010 г. / Минский ин-т управления; редкол.: Н. В. Суша [и др.]. — Минск, 2010. — С. 381–382.
9. *Сладкопевец Р. В.* Бренд «бельканто» в итальянской вокальной школе // Вестник МГУКИ № 4 (54). 2013. — С. 245–248.
10. *Сун Яньин* Интеграция европейских традиций пения в вокальную школу Китая : специальность 17.00.03 «Музыкальное искусство» : диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. — Львов, 2016. — 183 с.
11. *У Ген-Ир* История музыки Восточной Азии (Китай, Корея, Япония): Учебное пособие. — СПб: Планета музыки; Лань, 2011. — 544 с.

12. *Хисамутдинов А. А.* С любовью к искусству: Русские артисты в Китае (Материалы к словарю) / Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2017. — 64 с. — URL: <https://evols.library.manoa.hawaii.edu/> (дата обращения: 14.12.2020).
13. *Ху И Цзюань* Музыкальное образование в Китае конца XIX и начала XX века // *Весник Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта*. — 2009. — № 4 (54). — С. 108–114.
14. *Чжан Кэу.* Сяо Юмэй и его роль в становлении современного китайского музыкознания: специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. — Нижний Новгород, 2017. — 22 с.
15. *Шалаева А. А.* Об интеграции методических принципов вокальных школ в практике зарубежных преподавателей вокального искусства в системе высшего музыкального образования Китая // *Культура и искусство*. — 2020. — № 1. — С. 92–98. — DOI: 10.7256/2454-0625.2020.1.30508. — URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30508
16. *Шнейерсон Г. М.* Музыкальная культура Китая. — [Предисл. Д. Кабалевского]. — Москва: Музгиз, 1952. — 251 с.
17. *Ян Бо.* Динамика развития профессионального сольного пения в Китае: образование, педагогические и исполнительские принципы: специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство»: диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Нижегородская государственная консерватория им. М. И. Глинки. — Нижний Новгород, 2016. — 186 с.
18. *Ян Бо.* Проблемы становления профессиональной школы пения в Китае периода образования КНР в зеркале музыкальной периодики // *Дом Бурганова. Пространство культуры*. — 2016. — № 2. — С. 55–61.
19. *Ян Бо.* Чжоу Сяоян: у истоков профессионального певческого искусства Китая // *Актуальные проблемы высшего музыкального образования*. — 2016. — № 1 (39). — С. 57–59.
20. *Яо Вэй.* Подготовка специалистов вокального искусства в системах высшего музыкального образования Китая и России: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: диссертация на соискания ученой степени кандидата педагогических наук. — Астрахань, 2015. — 196 с.

REFERENCES

1. *Bedrinec S. B.* Osobennosti osvoenija kitajskimi studentami ispolnitel'skogo stilja belcanto // *Rossija i Kitaj: istorija i perspektivy sotrudnichestva. Materialy VII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Peculiarities of mastering the belcanto performing style by Chinese students // Russia and China: history and prospects of cooperation. Materials of the VII international scientific-practical conference]*. Vypusk 7. — Blagoveshensk. Hjejhje, 22–23 maja 2017 g. — P. 454–458.
2. *Bondareva V. V.* Otechestvennye i zarubezhnye issledovateli o roli, sushhnosti i hronologii «kul'turnoj revoljucii» 1966–1976 gg. v Kitae // *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya [Domestic and foreign researchers on the role, essence and chronology of the «cultural revolution» 1966–1976. in China // Almanac of modern science and education]*. — 2015 — № 10 (100) — P. 24–29.
3. *Gajdaj P. V.* Dialog kul'tur kak vedushhaja tendencija v sovremennom muzykal'no-pedagogicheskom obrazovanii Rossii i Kitaja // *Gumanitarnyj vektor [Dialogue of Cultures as a Leading Trend in Modern Music and Pedagogical Education in Russia and China // Humanitarian vector]*. — 2011. — № 1 (25). — P. 25–28.
4. *Goverdovskaja L. F.* Obshhestvenno — politicheskaja i kul'turnaja dejatel'nost' ruskoj jemigracii v Kitae v 1917–1931 gg. [Socio-political and cultural activities of the Russian emigration in China in 1917–1931] [Novoe izd.], Perepech. — Moscow: In-t Dal'nego Vostoka, 2004. — 188 p.
5. *Gorbunov N. I.* Fjodor Shaljapin v Japonii i Kitae [Fyodor Chaliapin in Japan and China]. — Moscow: IMLI RAN, 2002. — 396 p.
6. *Du Syvej.* Formirovanie pevcheskix umenij u vokalistov v vy'sshix uchebny'x zavedeniyax KNR: special'nost' 13.00.08 «Teoriya i metodika professional'nogo obrazovaniya»: avtoreferat dissertacii na soiskanie uch. stepeni kand. pedagogicheskix nauk [Formation of singing skills among vocalists

- in higher educational institutions of the People's Republic of China : specialty 13.00.08 «Theory and methodology of vocational education» : abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences]. — Moscow, 2008. — URL: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-pevcheskikh-umenii-u-vokalistov-v-vysshikh-uchebnykh-zavedeniyakh-knr> (data obrashheniya 1.12.2020).
7. *Li Jer Jun*. Vokal'nye ispolnitel'skie tradicii na territorii Kitaja v istoricheskoy retrospektive // *Jetnosocium [Vocal performing traditions in China in historical retrospective // Ethnosociety]*. — 2015. — № 4 (82). — P. 144–148.
  8. *Lju Baosja V. G.* Shushlin i vokal'noe obrazovanie v Kitae // *Upravlenie v social'nyh i jekonomicheskikh sistemah: materialy HIX mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Shushlin and vocal education in China // Management in social and economic systems: materials of the NIH international scientific and practical conference]*, g. Minsk, 18 maja 2010 g. / Minskij in-t upravljenija; redkol.: N. V. Susha [i dr.]. — Minsk, 2010. — P. 381–382.
  9. *Sladkopevec R. V.* Brend «bel'kanto» v ital'janskoj vokal'noj shkole // *Vestnik MGUKI [Belcanto brand in the Italian vocal school // Vestnik MGUKI]*. — 2013. — № 4 (54). — P. 245–248.
  10. *Sun Jan'in*. Integraciya evropejskix tradicij peniya v vokal'nyu shkolu Kitaya : special'nost' 17.00.03 «Muzykal'noe iskusstvo» : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata iskusstvovedeniya [Integration of European singing traditions into the vocal school of China : specialty 17.00.03 «Musical Art» : dissertation for the degree of Candidate of Art History]. — L'vov, 2016. — 183 p.
  11. *U Gen-Ir*. Istorija muzyki Vostochnoj Azii (Kitaj, Koreja, Japonija): Uchebnoe posobie [History of music in East Asia (China, Korea, Japan): Textbook]. — SPb: Izdatel'stvo «planeta muzyki»; Izdatel'stvo «Lan'», 2011. — 544 p.
  12. *Hisamutdinov A. A.* S ljubov'ju k iskusstvu: Russkie artisty v Kitae (Materialy k slovarju) [With love for art: Russian artists in China (Materials for the dictionary)] / Vladivostok: Izd-vo Dal'nevostochnogo universiteta, 2017. — 64 p. URL: <https://evols.library.manoa.hawaii.edu/> (data obrashheniya 14.12.2020).
  13. *Hu I Czjuan'*. Muzykal'noe obrazovanie v Kitae konca XIX i nachala XX veka // *Vesnik Vitebskago dzjarzhaŭnaga ŭniversitjeta [Music education in China in the late 20th and early 20th centuries // Bulletin of Vitebsk State University]*. — 2009. — N 4 (54). — P. 108–114.
  14. *Chzhan Kjeu*. Syao Yumej i ego rol' v stanovlenii sovremennogo kitajskogo muzykoznanija: special'nost' 17.00.02 «Muzykal'noe iskusstvo» : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata iskusstvovedeniya [Xiao Yumei and his role in the formation of modern Chinese musicology: specialty 17.00.02 «Musical Art» : abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Art History]. — Nizhnij Novgorod, 2017. — 22 p.
  15. *Shalaeva A. A.* Ob integracii metodicheskix principov vokal'nyh shkol v praktike zarubezhnyh prepodavatelej vokal'nogo iskusstva v sisteme vysshego muzykal'nogo obrazovanija Kitaja // *Kul'tura i iskusstvo [On the integration of methodological principles of vocal schools in the practice of foreign teachers of vocal art in the system of higher musical education in China // Culture and Art]*. — 2020. — № 1. — P. 92–98. — DOI: 10.7256/2454-0625.2020.1.30508. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30508.
  16. *Shneerson G. M.* Muzykal'naja kul'tura Kitaja [Musical culture of China] [Predisl. D. Kabalevskogo]. — Moscow: Muzgiz, 1952. — 251 p.
  17. *Jan Bo*. Dinamika razvitiya professional'nogo sol'nogo peniya v Kitae: obrazovanie, pedagogicheskie i ispolnitel'skie principy : special'nost' 17.00.02 «Muzykal'noe iskusstvo» : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata iskusstvovedeniya [Dynamics of development of professional solo singing in China: education, pedagogical and performing principles : specialty 17.00.02 «Musical art» : dissertation for the degree of Candidate of Art History]. — Nizhegorodskaja gosudarstvennaja konservatorija im. M. I. Glinki. — Nizhnij Novgorod, 2016. — 186 p.
  18. *Jan Bo*. Problemy stanovlenija professional'noj shkoly peniya v Kitae perioda obrazovanija KNR v zerkale muzykal'noj periodiki // *Dom Burganova. Prostranstvo kul'tury [Problems of the formation of a professional school of singing in China during the formation of the PRC in the mirror of musical periodicals // Dom Burganova. Culture space]*. — 2016. — № 2. — P. 55–61.

19. *Jan Bo.* Chzhou Sjaojan: u istokov professional'nogo pevcheskogo iskusstva Kitaja // Aktual'nye problemy vysshego muzykal'nogo obrazovanija [Zhou Xiaoyang: at the origins of China's professional singing art // Actual problems of higher musical education]. — 2016. — № 1 (39). — P. 57–59.
20. *Jaо Vjeј.* Podgotovka specialistov vokal'nogo iskusstva v sistemax vy'sshego muzy'kal'nogo obrazovaniya Kitaya i Rossii : special'nost' 13.00.01 «Obshhaya pedagogika, istoriya pedagogiki i obrazovaniya» : dissertaciya na soiskaniya uchenoj stepeni kandidata pedagogicheskix nauk [Training of vocal art specialists in the systems of higher musical education in China and Russia : specialty 13.00.01 «General pedagogy, history of pedagogy and education» : dissertation for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences]. — Astrahan', 2015. — 196 p.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Китайская философская система представлений о музыке легла в основу музыкального развития Дальнего Востока.
- ² Эпоха Средневековья в Китае относится к периоду III в. н.э. — 1911 г [11, 23].
- ³ Специальная школа для подготовки музыкантов, актеров и танцовщиков династии Тан.
- ⁴ Как отмечает П. В. Гайдай, «Замкнутость и закрытость Китая в историческом прошлом, его многовековое сопротивление вестернизации проявились в неоднократном признании европейских музыкальных инструментов (в первую очередь, фортепиано) «чуждыми» и даже «враждебными» китайской цивилизации элементами» [3, 122].
- ⁵ Сы Игуй — ученик русского преподавателя вокального мастерства в Китае В. Г. Шушлина, один из десяти басов мирового уровня.
- ⁶ Проникновение в китайскую систему образования понятия «маска» имеет непосредственное отношение к преподавательской деятельности в Китае В. Г. Шушлина с 1929–1966 гг.
- ⁷ Данные предоставлены Министерством Образования КНР за 2019 год [сайт]: URL: http://ru.moe.gov.cn/documents/reports/202106/t20210608_536648.html [дата обращения 21.11.2021].
- ⁸ К примеру, в России в 1927 году открылся первый Московский театр оперетты, главным направлением в котором были оперетты и мюзиклы, а с 1980 года в Институте культуры в Петербурге начала функционировать первая в России кафедра эстрадно-джазового исполнительства.